№ 33. Варшава, Вторник 24 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ЗАРВАЛИСЬ.

По истинѣ курьезное впечатлѣніе производят совѣтскія условія мира в сопоставленіи с положеніем дѣл на фронтѣ. Большевики говорят суровым тоном побѣдителей, требуют разоруженія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши в то время как разбитыя совѣтскія полчища бѣгут из Польши, сдаваясь десятками тысяч в плѣн, бросая артиллерію и обозы. Совѣтскія условія мира были выработаны во время побѣдоноснаго наступленія красной арміи и расчитаны были на взятіе Варшавы. Но имѣло ли смысл пред'являть эти условія послѣ того, как поход на Варшаву окончился разгромом красной арміи. Похоже на то, как если бы кто на похоронах стал говорить рѣчь заготовленную для свадебнаго пиршества. Ѣхала большевистская делегація в Минск словно на свадебный пир, но попала на похороны. Приходится хоронить мечты о господствѣ над Польшею о непосредственной границѣ с Германіей, о новом велико-державном положеніи в Европѣ.

Спасти эти совѣтскія грезы могли бы сейчас лишь нѣмцы, если бы они рѣшились оказать вооруженную помощь Совдепіи и произвести диверсію, вторженіем в Польшу.

Но на это едва ли большевики могут расчитывать. Нѣмцы хотѣли при помощи большевиков поправить свои дѣла, но вовсе не расположены для спасенія Совдепіи идти на открытый разрыв с Антантой и ввязываться в войну.

Не могут большевики расчитывать и на то, что счастливый случай измѣнить снова в их пользу стратегическую обстановку. Разгром красной арміи на территоріи Польши не был дѣлом случая счастливаго для поляков и несчастнаго для большевиков. Он был слѣдствіем причины болѣе общаго характера. Красная армія спаянная только террором, могла тѣснить польскія войска только до тѣх пор, пока в этих войсках не проснулось патріотическое чувство.

Когда Польша почувствовала себя в опасности и один общій патріотическій порыв охватил народ и армію, судьба красных войск, вторгнувшихся в Польшу, была предрѣшена. Произошло то, что должно было произойти.

Коммунисты обманулись в расчетѣ на раскол в польском обществѣ, на борьбу классов и соціальную революцію, их пропаганда в которую было вложено столько денег и столько энергіи на дѣла никаких результатов и они проиграли кампанію политически прежде чѣм проиграть ее стратегически.

От попыток вызвать раскол в польском народѣ при помощи демагогіи большевиков и теперь не отказались и нѣкоторые пункты совѣтских мирных условій и есть ничто иное как грубая и разсчитанная на темноту и наивность народных масс демагогія. Но она не имѣет успѣха.

Один из пунктов мирных условій требует надѣленія землей польских солдат-участников войны, а польскій солдат, несмотря на такую заботливость о нем совѣтской власти, гонит совѣтскіе войска из предѣлов Польши, зная, что земельный вопрос польскій народ разрѣшит без помощи непрошенных гостей.

Другой пункт требует вооруженіе польских рабочих. Но польскіе рабочіе уже сами вооружились для. изгнанія большевиков. А „Работник" по поводу этого требованія Совѣтов пишет:

„Это требованіе не измѣнит нашего взгляда на совѣтскія мировыя условія, которыя мы продолжаем считать не пріемлемыми. Не потому, чтобы мы были принципіальными противниками такого требованія, а потому что это — приказ извнѣ идущій, попытка чужой силы навязать Польши внутренній строй. Польскій рабочій класс обойдется без подарков совѣтской власти, тѣм болѣе, что эти подарки являются только красивым жестом.

И польскій солдат, и польскій рабочій не так наивны, как предполагали большевики.

Большевики заврались и с мирными условіями зарвались еще больше чѣм с неудачным походом на Варшаву. До сих пор совѣтская дипломатія вела свою игру грубо, но ловко и хитро. Сейчас она перехитрила и свою делегацію в Минскѣ поставила в такое глупое положеніе в каком едва ли была когда либо мирная делегація. Очевидно кого Бог хочет погубить, того лишает разсудка.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

Страна побѣдительница.

КОРОЛЕВСТВО С. Х. С.

(От нашего бѣлградскаго корреспондента).

Именно Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, или—сокращенно—С. Х. С. Таков офиціальный титул новаго государства.

Югославія,—термин употребяемый германской печатью и обозначающій нѣмецкіе источники. С. Х. С.—воплотившаяся мечта пламенных сербских патріотов, осуществленіе программы максимум цѣлой школы мудрых и дальновидных сербских политиков и дипломатов, во главѣ которой стоит нынѣ маститый патріот сербской государственности—Никола Пашич, сербскій Бисмарк.

Тернистым, тяжелым путем шла маленькая, храбрая нація к достиженію своих завѣтных цѣлей. Почти восемь лѣт страна была в состояніи войны и народ под ружьем. В теченіи трех лѣт всю Сербію занимал враг, жестокій и безпощадный. Безчисленныя сраженія, возстанія, голод, мороз, болѣзни унесли в могилу больше милліона людей. Свыше 200 тыс. сирот оплакивают своих кормильцев. Цѣлыя области, особенно поля послѣдних, рѣшительных сраженій в южной Македоніи, обращены в пустыню: реквизиціи и грабежи, пожары и взрывы нанесли много глубоких ран благосостоянію страны.

Но маленькій геройскій народ никогда, даже в самые мрачные дни неудач и бѣдствій, не терял бодрости, вѣры в себя, в своих могучих союзников и их правое дѣло,—и сейчас пожинает плоды общей побѣды.

По сравненію с Сербіей 1912-го года территорія Королевства С. Х. С. увеличилась в 4 раза; вмѣсто 3-х милліонов населенія—14. Достигнуты всѣ почти требуемыя границы, за исключеніем небольшой части побережія Адріатическаго моря и Албаніи, обладаніе которой было-бы, по признанію самих сербов, пріобрѣтеніем сомнительной цѣнности.

Королевство С. Х. С., дѣтище Сербіи, большая страна: от Сербской границы на югѣ лишь три часа ѣзды до Салоник и столько же на сѣверѣ—до Гроца; столица Бѣлград была раньше пограничным городом, не то что под орудійным, под ружейным обстрѣлом с венгерскаго берега Савы и Дуная. А нынѣ—мощный Дунай на протяженіи трехсот километров катит свои мутныя волны с сѣвера, от венгерской границы до Бѣлграда.

Большая и богатая. Естественныя богаства юнаго королевства служат лучшей гарантіей его блестящаго расцвѣта. Производство хлѣбных злаков, главным образом пшеницы и кукурузы, вдвое превышает потребности внутренняго рынка; и сейчас еще остаются невывезенными громадные запасы—остатки прошлогодняго сбора, а урожай этого года — великолѣпен.

Скотоводство процвѣтает.

Свекловица—в Банатѣ, табак—в Старой Сербіи и Босніи, тутовое дерево—в Македоніи, повсюду громадные фруктовые сады и золотистые виноградники, лелѣемые жгучим солнцем юга. Хвойные лѣса Босніи и дубовые—Хорватіи и Далматіи поставляют драгоцѣнный лѣсной матеріал. Рѣки богаты рыбой, многоводны, а обиліе горных ручьев и рѣчек дает повсюду в руки человѣка источники даровой энергіи.

В руках новаго государства — значительное морское побережіе, ряд хороших, оборудованных гаваней; флот зарождается, предпринята постройка цѣлаго ряда желѣзнодорожных линій.

Экономическое состояніе страны блестяще и имѣет пред собою самыя отрадныя перспективы. Лучшій показатель этого—курс сербскаго динара, все время обнаруживающій повышательную тенденцію. Сейчас он 130—140 за 100 франц. франков, а еще сравнительно недавно—пол года тому назад, курс был около 300.

Далеко не столь отрадную картину представляет собою политическая и умственная жизнь страны. Новое государство до сих пор в политическом и культурном отношеніях довольно рѣзко дѣлится на нѣсколько составных частей, и пока еще даже не намѣчены основныя начала об'единенія и координаціи этих, нѣкогда отдѣльных, организмов. Главное затрудненіе проистекает из того обстоятельства, что в силу естественнаго хода событій об'единяющим, руководящим и главенствующим политически и культурно центром стала Сербія, Старая Сербія до 1912 г., далеко не самая богатая, не наиболѣе культурная и даже не самая многолюдная и обширная из всѣх составных единиц Королевства С. Х. С., Сербія, полувосточная страна кирпянцы и православія.

Впрочем, слѣдует подчеркнуть, что религіозныя распри и различія лишь весьма слабо сказываются в юном королевствѣ. Православные, католики (их почти половина), магометане и лютеране прекрасно, в общем, уживаются друг с другом. Повидимому, это обстоятельство слѣдует приписать значительному религіозному безразличію православной и магометанской частей населенія напр. в Бѣлградѣ на 150 тыс. жителей всего 4 церкви, да и тѣ пустуют); католики, особенно словинцы, больше привержены религіи, но все же не фанатики. Также мало, пока, замѣтна національная рознь в точном смыслѣ этого слова. Всѣ чужеродные элементы: турки в Босніи и Македоніи, арнауты и болгары в Македоніи, венгры в Воеводинѣ, нѣмцы в Межимуріи и Словеніи, итальянцы в Долмаціи — всѣ эти группы незначительны численно и недостаточно компектны, а также не дѣйствуют солидарно; однако, в будущем нѣкоторыя из них, особенно венгры и итальянцы, имѣя за плечами одородные им государственные организмы, могут стать источниками значительных затрудненій и даже опасностей. В гораздо большей степени замѣтка племенная расчлененность господствующаго сербо-хорватскаго народа, вызванная долгим историческим раз'единеніем, обуславившим значительные и вѣскія политическія и культурныя различія.

Прочным и безспорным об'единительным фактором слѣдует считать прежде всего національную династію карагеоргіевичей. Теперешніе ея представители, престарѣлый король Петр и королевич-регент Александр чрезвычайно популярны в широких массах народа.

Но уже в парламентѣ, а тѣм болѣе в прессѣ, постоянно и рѣзко сказывается борьба начала централизаціи, питаемаго главным образом Старой Сербіей и федералистическаго, свившаго себѣ прочное гнѣздо в Хорватіи. Тут сказывается послѣдствіе многовѣкового расчлененія сѣверной и южной вѣтвей сербскаго племени, разница западной и восточной культур, б. м. даже извѣстныя традиціи и навыки черно-желтаго австрійскаго государственнаго обихода. Этой рознью, главным образом, об'ясняется малая работоспособность временнаго народнаго представительства и непрочность министерских комбинацій, не позволяющія до сих пор выработать устав для долгожданнаго учредительнаго собранія и созвать таковое.

Соціальные вопросы не приняли пока в королествѣ остраго характера. Промышленность развита слабо, рабочих немного. Коммунисты, понятно, есть, шумят и угрожают, но силы их невелики и движеніе имѣет под собою слабую почву.

Иностранная политика Сербіи прочно оріентируется на Англію и в особенности Францію, политическое и культурное вліяніе которой вообще велико на Балканах; зато с Венгріей и Болгаріей отношенія натянуты, а с Италіей, из-за Ріеки и побережья откровенно и недвусмысленно враждебны; сербы не скрывают, что с Запада пахнет порохом.

Ю. Р.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Ллойд Джордж и Вильсон.

Польская печать продолжает обсуждать позиціи Ллойд Джорджа и Вильсона в отношеніи к большевизму.

„Кур'ер Польскій" говорит:

„Вопрос, какой способ скорѣй приводит к цѣли, т. е. к уничтоженію большевизма — способ ли Ллойд Джорджа, который хочет утопить его в благосостояніи русскаго народа или способ Вильсона, который для борьбы с этой болѣзнью предлагает употребляемыя в Америкѣ средства при гашенія пожаров в преріях.

Вопрос способов является по нашему мнѣнію не только вопросом политическаго взляда на мір, но и вопросом политической практики дня.

Для Польши, однако, дѣло обстоит нѣсколько иначе, Раздѣленіе коалиціи, с которой нас соединяет Версальскій договор, на два лагеря — французско-американскій и англійско-итальянскій — не может очевидно оставить нас равнодушными, особенно если оно разыгрывается на фонѣ насущнѣйших задач нашей заграничной политики, на фонѣ русскаго вопроса.

Однако непосредственно весь этот спорный вопрос для нас не существует. Ллойд-Джорджевскій способ вырыванія у большевиков революціоннаго жала при помощи торговли с ними представляется для государства, ведущаго с ними войну фантазій. Совѣт же Вильсона не имѣть дѣла с большевиками звучит трагикомично в странѣ, опустошаемой азіатскими ордами Ленина За двумя океанами легко говорить об антибольшевистской карантинѣ, но было бы любопытно знать, как Вильсон воображает окончаніе войны между Польшей и Совѣтской Россіей на основѣ необщенія с большевиками."

„Народ", пытаясь разобраться в „зигзагах" политики Л. Джорджа, пишет:

„Чѣм больше приходит комментаріев относительно позиціи Ллойд-Джорджа и Англіи, тѣм труднѣе становится разобраться в этой чащѣ противорѣчій. Насколько нам извѣстно, давленіе, оказанное на англійскаго прем'ера представителями рабочих синдикатов, было главной причиной его двойственной позиціи по отношенію к совѣтам. Ему грозили всеобщей стачкой в случаѣ поддержки поляков в войнѣ и он подчинился „диктатурѣ пролетаріата", как говорит „Таймс". Не ясно только, приказала ли эта диктатура, чтобы он — „капитал" как он саркастически выразился о себѣ самом — входил в переговоры с совѣтами о финансовых интересах и цѣною этих интересов укрѣпляя не только легальный быт большевіи, но и ея право диктовать Польшѣ позорныя условія перемирія и мира.

Англійскіе рабочіе синдикаты желают насколько нам извѣстно, двух вещей невмѣшательства в войну и не-блокады Россіи. Является это слѣдствіе их пасифизма и так называемаго гуманитаризма. При этом не слѣдует смѣшивать этих синдикатов со всей Рабочей Партіей. Рабочая Партія вообще очень сурово осуждает большевизм, называя его антисоціализмом, антидемократизмом и невольничеством для рабочих. Рабочая Партія в цѣлом не может таким образом стремиться к примиренію с Совѣтами., Ллойд Джордж не нашел равнодѣйствующей линіи. Этот твердый валіец заколебался среди трудностей, как былинка. А вмѣстѣ с тѣм обрушился

и фундамент Антанты. И в таких условіях нашли выход только нѣмцы. К ним повидимому обращена теперь новая ѳріентація Л. Джорджа."

„Кур'ер Варшавскій" отмѣчает серьезность момента, переживаемаго Англіей.

„Теперешній руководитель англійскаго правительства считается с политическим меньшинством своей страны, во чтобы то ни стало хочет его примирить с собою, без него не отваживается проводить сильную и послѣдовательную политику. Поэтому вторая часть его деклараціи от 10 августа посвящена характеристикѣ совѣтов и имѣла цѣлью убѣдить рабочую партію, что большевики не есть тѣм, чѣм она его воображает, что он является автократизмом чистой воды и полнѣйшею противоположностью демократіи. И оратор не скупился ни на аргументы разума, ни на риторическую изворотливость.

К сожалѣнію теперь в Англіи это все равно, что об стѣну горох. Соціальный радикализм поднял там голову выше, чѣм гдѣ бы то ни было и занял враждебную позицію по отношенію к національному движенію.

В Англіи вліяніе рабочих союзов в особенности значительно.

Как увѣряет одна из газет умѣреннаго направленія англійскій трэд-юніонизм входит в новую фазу—силы без права. Идет по дорогѣ к тому, чтобы стать фактическим правительством. Но первый министр, как бы не видит, до чего он сам способствует этому процессу тѣм, что постоянно перед трэд-юніонами капитулирует. Парламент, то же как будто не соображает до какой степени он становится беззащитным и что благодаря этому в один прекрасный день и Палата Лордов и Палата Общин может уступить мѣсто конгрессу трэд-юніонов и конференціи рабочей партіи".

„Рѣчь Посполитая" обращает вниманіе на то, что 16 августа, когда Ллойд-Джордж произносил свою послѣднюю рѣчь, красныя войска еще стояли под Варшавой, а польская контр-офензива только начиналась. События, происшедшія с тѣх пор на польском фронтѣ должны измѣнить отношеніе Антанты к совѣтам:

„Если Франція и Соединенные Штаты еще во время наших неудач рѣзко выступили против совѣтов, то можно быть увѣренным, что теперь дѣла пойдут еще рѣшительнѣе в этом направленіи. Вѣроятно также и в Англіи и в Италіи, т. е. вообще среди союзников. Основаній к этому имѣется два: во-первых, совѣты разбитые, представляют менѣе интереса, чѣм побѣдоносные и возрастает надежда на созданіе в Россіи закономѣрной власти. А во-вторых из мѣшка вылѣзло нѣмецко-большевистское шило. Извѣстіе о взятіи Варшавы, которое циркулировало в Лондонѣ, и в Берлинѣ было встрѣчено, как факт несомнѣнный и послужило сигналом для событій в Верхней Силезіи. На этот раз у союзников имѣется несомнѣнное доказательство связи совѣтов с Германіей. А это должно повліять на политику Антанты".

Большевистскія условія.

По поводу Минских переговоров „Газета Поранная" заявляет:

„Наконец мы узнали, какія условія поставили большевики нашей делегаціи в Минскѣ-Литовском. Уже зная, что на том „единственном шагу", который отдѣлял ее от Варшавы, красная армія сломала себѣ ногу, большевики проявили неслыханную „умѣренность".

Ласково согласились на независимость Польши Захотѣли только свѣденія нашей арміи до 50000 человѣк и

Что с такими силами Польша даже часу не могла бы защищаться ни против Германіи, ни против Совѣтской Россіи, большевики великолѣпно знают и потому диктуют эти условія, усиливая их еще

что Польша лишается права ни фабриковать оружіе и амуницію, ни получать ее из заграницы. Это значит, что на случай нападенія на Польшу, она бы имѣла в качествѣ „холоднаго оружія" — полки, а в качествѣ „оружія огнестрѣльнаго"—придорожные камни.

Не требует доказательств, что условія, поставленныя большевиками нашей мирной делегаціи в Минскѣ-Литовском равносильны совершенному уничтоженію нашей независимости, отдачѣ Польшѣ на милость и немилость Германіи и совѣтской Россіи.

Такія условія могли бы большевики продиктовать Польшѣ в том случаѣ, если бы мы были окончательно побѣждены и покорены. К счастью это не так. И мы думаем, что польской мирной делегаціи не остается ничего иного как выѣхать из Минска.

Польша может подождать до той минуты, когда будет имѣть возможность заключить мир с Россіей, а не с большевиками.

Нота Соединенных Штатов.

(ОТ РЕДАКЦІИ: У нас уже приводилась в кратком изложеніи Американская нота от 10 августа и была посвящена ей статья, но в виду огромнаго политическаго значенія этого акта, который продолжает обсуждать печать всѣх стран приводим ее цѣликом в дословном переводѣ.)

„Правительство Соединенных Штатов полагает, что существованіе об'единеннаго, свободнаго и независимаго Польскаго государства необходимо; народ Соединенных Штатов горячо жаждет приложить руку к удержанію политической независимости и территоріальной цѣлости Польши. С этой точки зрѣнія мы не сойдем, а политика правительства будет направлена на использованіе всѣх возможных средств для осуществленія этого в жизни.

Поэтому правительство не уклоняется от попыток, которые были подняты в нѣкоторых кругах с цѣлью подготовить пріостановку военных дѣйствій между Польшей и Россіей, но сейчас оно не принимает никакого участія в намѣреніях расширить переговоры о перемиріи до размѣров общей европейской конференціи, которая по всей вѣроятности привела бы к двум—нашим понятіям совершенно не отвѣчающим послѣдствіям: признанію большевистскаго правительства и разрѣшенію россійской проблеммы неизбѣжно на почвѣ расчлененія Россіи.

От самаго начала русской революціи в мартѣ 1917 г. и до настоящей минуты правительство и народ Соединенных Штатов благожелательным взором и с глубокой симпатіей слѣдили за усиліями русскаго народа направленными к возрожденію, національной жизни на началах широкаго народнаго самоуправленія. Правительство Соединенных Штатов, отражающее дух народа, всегда стремилось помочь русскому народу в этом движеніи.

Всѣ его отношенія с русским народом,—как и со всѣми другими в вопросах; касающихся интересов этого народа были одушевлены и управляемы этими взглядами. Правительство Соединенных Штатов было первым правительством, признавшим революцію отвѣчающею интересом русскаго народа, а также признало законным и временное правительство в Россіи.

Вскорѣ послѣ этого правительство Соединенных Штатов было вынуждено принять участіе в войнѣ против Германіи и в этом дѣлѣ тѣсно сблизилось с союзными народами, конечно вмѣстѣ с Россіей. Утомленіе русскаго народа войной вовсе небыло тайной для правительства Америки и было встрѣчено с сочувственным пониманіем. Предусмотрительность, собственный интерес и лойяльность требовали от нас моральной и матеріальной помощи этому временному правительству, которое стремилось осуществить двѣ задачи: энергично вести дальше войну и вмѣстѣ с тѣм признать права народа, создать постоянную власть на основѣ верховной власти народа.

И независимо от этих причин и правительство и народ Соединенных Штатов питали искреннюю дружбу к великому русскому народу. Дружба, оказанная нам Россіей во времена испытаній и бѣдствій оставила в нас неумирающее чувство благодарности. Из чувства благодарности послали мы в Россію комиссію из свѣдущих лиц для оказанія помощи в дѣлѣ улучшенія желѣзнодорожнаго транспорта и оживленія всей хозяйственной жизни, чтобы этим путем поднять благосостояніе русскаго народа. Глубоко сожалѣя, что Россія в критическую минуту уклонилась от войны и сдалась на милость врага в Брест Литовскѣ, Соединенные Штаты поняли, что русскія народныя массы не созрѣли для отвѣтственности.

Соединенные Штаты хранят непоколебимую вѣру в русскій народ, в его характер, в его будущее. Мы ничуть не сомнѣваемся, что русскій народ справится с существующей в Россіи анархіей, лишеніями и нуждой. Исторія знает много примѣров того, что перемѣны в жизни народов сопровождались таким же тяжелым кризисом, как нынѣшній русскій и Соединенные Штаты вѣрят, что Россія вернувшись к нормальному состоянію свободная и об'единенная займет снова одно из господствующих мѣст в мірѣ, соединяясь с другими свободными народами в защитѣ мира и справедливости. Пока придет это время Соединенные Штаты сознают, что дружба и честь требуют, чтобы интересы Россіи были охраняемы и чтобы, насколько это возможно, всѣ рѣшенія, касающіяся ея жизненных интересов, а в особенности тѣ, которыя касаются ея верховных прав на территоріи б. Россійской Имперіи пока были пріостановлены.

Этими то чувствами дружбы и долга чести по отношенію к великому народу, который своим геройским самопожертвованіем содѣйствовал благополучному окончанію войны руководствовалось правительство Соединенных Штатов, отвѣчая Литовскому Національному Совѣту 15 октября 1919 года и неизмѣнно отказываясь признать Балтійскія государства в качествѣ самостоятельных народов, независимых от Россіи. Этим же духом проникнута и нота Американскаго правительства 23 марта 1920 года, в которой заявлялось в связи с нѣкоторыми предположеніями, касающимися Ближняго Востока, что нельзя принять никаких окончательных рѣшеній без согласія Россіи. Согласно с этими заявленіями Соединенные Штаты отказываются одобрить и рѣшеніе Верховнаго Совѣта в Парижѣ, признающее независимость так называемых республик Грузіи и Азербейджана, о чем они и увѣдомили своих представителей в Южной Россіи—адмирала Ньютона и Мак-Кулея. Наконец, признавая с радостью независимость Арменіи, правительство Соединенных Штатов держится того взгляда, что окончательное опредѣленіе ея границ не может быть осуществлено без участія и согласія Россіи. Ибо здѣсь Россія заинтересована не только потому, что значительная часть территоріи новаго армянскаго государства, которое предполагалось установить принадлежала б. Россійской Имперіи, но также и потому, что Арменія для того, чтобы остаться независимой и свободной нуждается в дружеской опекѣ и благожелательности Россіи.

Эти примѣры показывают с какою послѣдовательностью правительство Соединенных Штатов руководилось в своей иностранной политикѣ лойяльной дружбой по отношенію к Россіи. Мы не сочувствуем тому, чтобы в момент, когда Россія безсильна в когтях правительства, не основаннаго на выборах и примѣняющаго только грубую силу, чтобы в этот момент ослаблять ее еще больше политикой раздѣла, преслѣдующей интересы другіе, а не русскіе. Правительство Соединенных Штатов находится конечно, в полном согласіи с желаніем союзных держав довести до мирнаго разрѣшенія существующіе в Европѣ осложненія и будет поддерживать всѣ шаги, ведущіе к этой цѣли. Но правительство С. Ш. не в состояніи понять каким образом признаніе совѣтскаго правительства могло бы привезти к скорѣйшему достиженію упомянутой цѣли. И поэтому оно против всяких сношеніи с совѣтским правительством, выходящими из рамок, в которых могут держаться переговоры о пріостановкѣ военных дѣйствій.

Что нынѣшніе правители Россіи не правят по волѣ и с согласія хотя бы одной какой либо значительной части русскаго народа — это факт безспорный. Хотя прошло два с половиною года с тѣх пор, как они овладѣли правительственным механизмом, обѣщая охранять Учредительное Собраніе от мнимых заговоров против него направленных, однако до сих пор они не допустили ничего похожаго на народные выборы. В момент, когда дѣло созданія народнаго представительнаго правленія, основаннаго на всеобщем голосованіи было близким к осуществленію, большевики, представляющіе численно ничтожное меньшинство народа, овладѣли при помощи насилія и обмана властью и правительственным механизмом, а затѣм неизмѣнно прибѣгали к дикому гнету лишь удержать власть в своих руках. Без всякаго желанія вмѣшиваться во внутреннія дѣла русскаго народа, либо подсказывать ему, какого рода правительство нужно ему, Соединенные Штаты выражают надежду, что русскій народ скоро найдет путь к созданію правительства, которое выражало бы его свободную волю и его намѣренія.

Когда это время придет, Соединенные Штаты обсудят мѣры практической помощи, которую можно было бы оказать для возсозданія Россіи под условіем, что Россія сама не отлучит себя от дружескаго участія других народов тѣм, что будет творить насилія над поляками.

Для правительства Соед. Шт. совершенно невозможно признать нынѣшних властителей Россіи правительством, с которым возможны были бы отношенія, какія обычно поддерживаются с правительством

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ. Перепечатка воспрещена.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава V.
ЛЮБОВЬ КОМИССАРА.

Александр Федорович Мясникьянц нервно шагал по своему роскошному кабинету

Кабинет этот, как и вся квартира, принадлежал богатому помѣщику С-кой губерніи, князю У-сову. Послѣдній — по большевистскому списку—числился в бѣгах и — по агентурным свѣдѣніям чрезвычайки — орудовал гдѣ-то с Красновым на Дону; всѣ имѣнія его „были взяты под комитет", как говорили обыкновенно С-кіе мужички, а квартира его была реквизирована и отдана „для временнаго пользованія" „товарищу" Мясникьянцу.

14 комнат этой квартиры сравнительно мало пострадали от „реквизиціи", ибо, по словам супруги „товарища" Мясникьянц, — пышной брюнетки Елены Петровны— „чувствовался лишь недохват в серебрѣ, фаянсовой посудѣ и в шелковом бѣльѣ", что Елена Петровна всецѣло относила за счет т. Арголина, который около мѣсяца завѣдовал в городѣ С-кѣ „Жилищным отдѣлом", а затѣм стал завѣдывать „соціальным обезпеченіем".

Елена Петровна при встрѣчах с Арголиным нерѣдко довольно таки рѣшительно намекала ему об этом „недохватѣ", но „товарищ" всегда как будто не понимал относящихся к нему намеков и всякій раз ругал „буржуя У-сова", который „во время бѣгства на Дон с'умѣл все-таки захватить с собой часть народнаго добра".

Елена Петровна очень настаивала перед Мясникьянцем, чтобы тот подѣйствовал на Арголина и заставил его возвратить ей „народное добро", ибо — по доброй совѣсти считала себя законной владѣлицей его, но Александр Федорович обыкновенно журил свою супругу „за пристрастное отношеніе к честному коммунисту тов. Арголину", допускал возможность расхищенія имущества самим У-совым, хотя, впрочем, и не исключал возможности, что шелк и серебро похищены кѣм-либо из мелких агентов жилищнаго отдѣла.

Сегодня „товарищ" Мясникьянц был весьма не в духѣ. Кто знал этого политическаго дѣятеля, всегда ровнаго, выдержаннаго на всѣх собраніях и засѣданіях, весьма хладнокровнаго во всѣх критических минутах большевистской дѣятельности, тот очень бы удивился, если бы увидѣл его сейчас.

Бритое лицо Мясникьянца, обычно—стройно улыбающееся, теперь исказилось в непріятныя гримасы, каріе глаза сверкали каким-то звѣриным блеском, а вся его не большая, но довольно крѣпкая фигура передергивалась и временами принимала какія-то трагикомическія позы.

Он кусал ногти, закусывал губы и скрежетал зубами.

Александра Феодоровича мучили чисто личныя переживанія. Он четвертый год жил с Евгеніей Петровной Прасоловой — бывшей женой штабс-капитана Прасолова,—и четвертый год ревновал ее ко всѣм и каждому. Когда (три недѣли тому назад) он находился на большевистском фронтѣ в качествѣ главнокомандующаго арміей, дѣйствующей против чехословаков, он ни на шаг не отпускал от себя свою легкомысленную Леночку и под Сызранью еле-еле не попал в плѣн вмѣстѣ с этой Леночкой и их маленькой дочкой.

Злые языки утверждали, что и пост главнокомандующаго „товарищ" Мясникьянц оставил не вслѣдствіе своих военных неудач и разногласій с Троцким, а главным образом потому, что присланный из центра в помощь Мясникьянцу „товарищ" Муравьев, вмѣсто того, чтобы работать в штабѣ и командовать своими китайцами, занялся усиленным ухаживаніем за Еленой Петровной.

Пріѣхав в С-к, Александр Федорович дней десять чувствовал себя великолѣпно, но вскорѣ его покой был нарушен товарищем Пинкелем. Этот „молодой, но талантливый коммунист" считался „неотразимым" в кругу „совѣтских" дам и многіе из „большевистских" мужей г. С-ка пріобрѣли себѣ не одну пару рог, благодаря атакам Ричарда Пинкеля. Мясникьянц знал это и потому частые визиты Пинкеля ему не нравились. Как то на днях, сидя в партійном комитетѣ, Мясникьянц по товарищески намекнул Пинкелю, что он слишком мало занимается дѣлами „Совнархоза". Пинкель отлично понял, что „Совнархоз" тут не причем, а рѣчь идет „о собственнических инстиктах тов. Мясникьянца", и в теченіе трех послѣдних дней не показывался в его домѣ.

Это успокоило Мясникьянца, но вдруг сегодня произошло то, чего Мясникьянц давно ожидал и всегда боялся. Елена Петровна, возвратясь с утренней прогулки, заявила ему, что встрѣтила на улицѣ своего „законнаго" мужа, который недавно прибыл из плѣна и провела с ним около двух часов. При этом Леночка добродушно сказала, что „Степа, не смотря на плѣн, очень похорошѣл и стал довольно-таки интересным мужчиной.

„Товарищ" Мясникьянц с мѣста в карьер задав своей супругѣ вопрос—когда же Прасолов думает уѣхать из города С—ка, на что Леночка с возмущеньем отвѣтила, что это не ея дѣло и „на эту глупую тему она со Степой не говорила".

Мясникьянц был внѣ себя. Три часа он шагал уже по кабинету, никого не принимал и не подписал даже срочных партійных бумаг. Послѣ долгаго размышленія он наконец рѣшил окончательно переговорить с Леночкой. Позвав горничную Катю (у „товарища" Мясникьянца служила еще вторая горничная —Надя и кухарка Дуня), он попросил ее пригласить к нему в кабинет Елену Петровну.

Минут через пять послѣдняя появилась на порогѣ... Она была одѣта в роскошный шелковый капот, который удивительно хорошо подчеркивал всѣ прелести ея красивой фигуры.

Мясникьянц, окинув взглядом свою жену, предложил ей сѣсть.

— Лена, я хочу с тобой о многом переговорить... — начал Мясникьянц.

— Надѣюсь, только не о политикѣ и не о теоріи Карла Маркса? — спросила Елена Петровна, вскочила на диван и свернулась в пикантный комочек.

Александр Феодорович часто пытался „просвѣщать" свою супругу и говорил ей о теоріи коммунизма, но Леночка, обыкновенно, заявляла, что „эту чушь он может городить у себя в партіи и на митингах, а она в ней не нуждается".

— Нѣт, не об этом... Я хочу поговорить о Прасоловѣ... — сухо отвѣтил Мясникьянц и сѣл в кресло.

— Го-во-ри...—сквозь зубы проговорила Елена Петровна и начала разсматривать потолок.

Послѣ минутной паузы Мясникьянц заговорил таким же тоном.

— Вѣроятно, Прасолов очень нуждается, он без службы, ты говорила, что он ходит даже на поденную работу, я хотѣл бы ему помочь...

— Помоги... — согласилась Елена Петровна.

— Я об этом думал и рѣшил дать Прасолову рекомендательное

дружеской страны. Это убѣжденіе не относится к какому либо политическому или соц альному строю, который пожелал бы ввести у себя русскій народ; оно имѣет в виду совершенно иной ряд фактов. Факты эти убѣдили правительство Соед. Штатов, что нынѣшній режим Россіи основан на отрицаніи всѣх начал чести и добропорядочности, всѣх обычаев и договоров, образующих основы международнаго права, одним словом на отрицаніи всѣх начал, на которыя может опираться согласное и прочное общеніе, как народов, так и отдѣльных лиц. Отвѣтственные представители совѣтскаго рѣжима часто и открыто хвастали тѣм, что готовы подписывать договоры и заключать соглашенія с чужими государствами, не имѣя ни малѣйшаго намѣренія соблюдать эти соглашенія и выполнять эти договоры, Это пренебрежительное отношеніе к обстоятельствам, добровольно принятым, большевики подкрѣпляют теоріей, что ни один договор, заключенный с не большевистским правительством не может имѣть для них какой либо нравственно образующей силы. Эту свою теорію они на самом дѣлѣ неоднократно примѣняли на практикѣ.

Отвѣтственный член правительства этого государства и его оффиціальные агенты ясно высказывались, что в их пониманіи существованіе большевизма в Россіи и удержаніе власти в руках большевиков зависит нынѣ и будет зависѣть исключительно от взрыва революцій во всѣх культурных странах, не исключая и Соед. Штатов — революцій, которыя низвергнут существованіе правительства, а на их мѣсто создадут большевистскую власть. Их планы ясно обнаружили, что они готовы пользоваться всѣми средствами, не исключая и дипломатических представительств, чтобы вызвать большевистское движеніе в других стр нах. Правда, они разными способами стараются засвидѣтельствовать свою готовность не пользоваться преимуществами и средствами дипломатических агентств для вышеназванных цѣлей. Но в связи с прежними их заявленіями этих увѣреній и гарантій нельзя брать в серьез.

Болѣе того, Соед. Шт. извѣстно, что большевистское правительство само находится под контролем своего рода политическаго заговорщицкаго союза широко развѣтвленнаго при помощи III Интернаціонала и что эта организація, которая получает большія субсидіи чрез большевистское правительство из государственных доходов Россіи, ставит себѣ открытою цѣлью распространеніе большевизма. Большевики хвастливо заявляли, что обѣщанія их не вмѣшиваться во внутреннюю жизнь других народов не будет связывать агентов этой организаціи. Нѣт поэтому никакого основанія. Сомнѣваться в том что подобные агенты будут пользоваться поддержкой и охраной со стороны всяких дипломатических представительств, которыя большевики смогли бы устроить в других странах. Неизбѣжно дипломатическія учрежденія большевистскаго правительства стали бы каналом для веденія интриг, пропаганды, бунта против учрежденій и законов страны, с которую большевики находятся в мирных отношеніях. А это было бы злоупотребленіем довѣріем, котораго ни одно правительство не может допустить.

Поэтому с точки зрѣнія правительства Соединенных Штатов не может быть никакой общей почвы, на которой можно было бы стать с государством, понятія котораго о международных отношеніях до такой степени отличается от понятій правительства С. Ш. и так глубоко отвратительно для его моральных взглядов. Не может быть взаимнаго сотрудничества или довѣрія и уваженія даже в тѣ минуты, когда совѣтское правительство дает обѣщанія и ведет переговоры. Принимая во вниманіе их циничное пренебреженіе к собственным обязательствам, которое существует с их стороны в тот самый момент, когда они их на себя принимают, мы не можем ни признать, ни поддерживать оффиціальных отношеній или принимать дружелюбно агентов правительства, которое рѣшительно и обязательно будет конспирировать против наших учрежденій, дипломаты котораго будут агитаторами опаснаго бунта, представители котораго заявляют, что подписывают договоры без намѣренія соблюдать их.

Подводя итоги своим взглядом правительства С. Ш. заявляют, что оно радо было бы видѣть декларацію союзных держав и государств, входящих в Лигу Народов о соблюденіи неприкосновенности подлинных границ. Россіи. Границы эти должны обнимать всю территорію б. Россійской Имперіи за исключеніем Финляндіи собственно, этнографической Польши и территоріи, которая на основѣ соглашенія может войти в состав армянскаго государства.

Стремленія этих народов к независимости имѣют за собой всѣ основанія: каждый из них был порабощен путем насилія и освобожденіе их из под гнета чужеземной власти не есть посягательство на территоріальныя права Россіи и получило уже санкцію общественнаго мнѣнія всѣх свободных народов.

Такая декларація могла сопровождаться требованіем увода всѣх чужих войск из территорій в указанных выше границах, а по мнѣнію правительства С. Ш. эта декларація должна сопровождаться заявленіем, что не будет допущено нарушеніе, вышеустановленной границы со стороны Польши, Финляндіи и иного какого либо государства.

Таким путем у большевизма были бы отняты ложные, но очень дѣйствительные лозунги, взывающіе к русскому патріотизму и большевизм был бы вынужден вступить в неизбѣжную борьбу со здравым смыслом и чувством собственнаго достоинства русскаго народа, который, будучи обезпеченным от иностраннаго вторженія и не опасаясь за цѣлость своей территоріи, навѣрное возстанет против большевистской системы, как против тираніи, его угнетающей, так и против соціальной теоріи, понижающей его уровень".

письмо к товарищу Муралову. Прасолов поѣдет в Москву и устроится в военно-окружном комиссаріатѣ.

— Ну, вряд-ли Степа на это согласится — возразила Елена Петровна, повернулась на спину, заложила ногу на ногу и начала болтать ею.

— Почему?

— Да потому, что Степа не такой дурак, как ты. Он прекрасно понимает, что вся эта ваша „большевизія" очень скоро кончится и потому вряд ли пожелает рисковать своей шеей.

— Ах, вот как? Ну что же, тогда пригласи своего Степу сюда в дом, отведи ему комнату и заживем вмѣстѣ!—со злобой и ехидством прошипѣл Мясникьянц.

— О, это было бы прекрасно и по коммунистически!—захохотала Елена Петровна.—Я очень рада, что это пришло тебѣ в голову. Я согласна... Вмѣстѣ жить, ѣсть, пить, всѣ расходы... А... все остальное — по карточкам, чтоб между вами не было никаких недоразумѣній. Идет?

Мясникьянц весь позеленѣл от злости.

— Брось дурацкія шутки Елена!—закричал он и вскочил с мѣста.

— А ты брось свои нахичеванскія привычки и не ори, как пьяный сапожник — невозмутимо отвѣтила Елена Петровна и повернулась к нему спиной.

Мясникьянц бросился к женѣ и, повидимому, хотѣл ее ударить.

— Я ттебя... ггади... на... — шипѣл он и потрясал кулаками в воздухѣ.

— Ну, ну, осторожнѣе, болван! почти крикнула Елена Петровна и, повернувшись, сѣла, опустив ноги на пол —Выпей холодной воды...—со злобою сказала она.

— Аа... если так... если .. то я знаю, что дѣлать! — прошептал Мясникьянц и быстро отошел в сторону.

— Что же ты будешь дѣлать?—зло улыбаясь спросила Прасолова и вызывающе посмотрѣла на Мясникьянца. Ея красивые глаза блистѣли злым огоньком.

— Я сегодня же позову Маркина и...

Мясникьянц скрежетал зубами. Он походил на дикаго звѣря.

И? —спросила Елена Петровна, прищурила свои глаза и ехидно окинула ими Мясникьянца.

— Позову Маркина, прикажу ему арестовать твоего Прасолова и отправить его в че-ка. Оттуда— на Рославльскій большак!

— Ха, ха, ха, ха!—залилась звонким смѣхом Елена Петровна.—Ты я вижу, „мужик вредный". Но только—не забывай, что на всякій яд—есть противоядіе.

— Никакого! — рѣзко отвѣтил Мясникьянц.—Если захочу, я прикажу его разстрѣлять в 24 часа.

— У вас—большевиков—все дѣлается „в 24 часа", но смогу тебя увѣрить, что не ты, ни твой бандит Маркин не сможете разстрѣлять Прасолова. Скорѣе вас обоих поставят к стѣнкѣ.

— Дура!—закричал Мясникьянц.

— Хам! — увѣренно отвѣтила Елена Петровна, встала и вышла из кабинета, сильно хлопнув дверью.

(Продолженіе слѣдует).

Переговоры в Минскѣ.

Второе засѣданіе в Минскѣ.

Минск, 23 августа (last-express). Радіо. Второе засѣданіе мирной делегаціи состоялось 19 с. м. Предсѣдательствовал вице - министр иностр. дѣл г. Домбскій. В началѣ засѣданія оглашена польская декларація. Польская делегація подчеркнула в ней, что большевики глубоко вторгнулись в этнографическія границы Польши и вводят там насильно совѣтскій строй, опирающійся на штыки красной арміи. Делегація польская, признавая право самоопредѣленія народов добивается—чтобы большевики признали суверенность и независимость Польши и перестали бы вмѣшиваться в ея внутреннія дѣла.

Член русской делегаціи, Данишевскій потребовал, чтобы поляки признали существованіе совѣтской Украинской Республики и представил телеграмму Чичерина по этому вопросу. Он заявил, что Совѣтская Украина намѣревается войти в федеративныя отношенія с Совѣтской Россіей, а поэтому русская делегація есть делегація русско-украинская. Польская делегація, сказал дальше Данишевскій, должна признать Совѣтскую Украину и потребовать из Варшавы болѣе обширных полномочій для переговоров с нею.

Над этим неожиданнмм требованіем развились оживленные дебаты. Польская делегація заявила, что она видит в Совѣтской Украинѣ составную часть Россіи, а поэтому полномочія польской делегаціи являются вполнѣ доста точными. Далѣе Данишевскій прочитал 15 совѣтских положеній, имѣющих быть основными условіями мира и перемиріи. Условія эти совпадают болѣе менѣе с условіями Каменева, представленными в Лондонѣ. Послѣднія произвели впѣчатлѣніе предложеній абсолютно не могущих быть принятыми. Большевики на каждом шагу вмѣшиваются во внутреннія дѣла Польши несмотря на то, что в самом началѣ заявили, что признают независимость Польши. Как на примѣр можно указать хотя бы на требованіе большевиков, чтобы промышленные и сельскохозяйственные рабочіе были вооружены тѣм оружіем, которым Польское Правительство будет располагать послѣ демобилизаціи арміи и которое затѣм должно быть в остающем количествѣ выдано большевикам. Другой примѣр вмѣшательства в Польскія дѣла это условіе, чтобы раненые солдаты польскіе были надѣлены землею. Ставя такія условія большевики стремятся с одной стороны развить свою пропаганду в Польшѣ и создать соотвѣтствующія условія для коммунистическаго возстанія, с другой, имѣют намѣренія затянуть переговоры в надеждѣ перемѣны положенія на фронтѣ.

В.-министр Домбскій опредѣленно запротестовал против подобной инсинуаціи и заявил, что поляки опровергнут ее документально.

Наконец Данишевскій должен был признаться, что делегація польская не может сообщаться с Варшавой и со всѣм міром и заявил, что многочисленные большевистскія радіостанціи мѣшают дѣятельности польской радіостанціи. День слѣдующаго засѣданіе не опредѣлен.

Сообщенія Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 22 августв 1920 г.

Сѣверный фронт. Войска нашей первой арміи разгромили окончательно дивизіи 15-ой совѣтской арміи, которыя прикрывали отступленіе противника, и заняли послѣ упорных боев Прасныш, Шумск и Млаву, преграждая таким образом отступающим в паникѣ войскам непріятеля послѣдній возможный выход. Одновременно вслѣдствіе этого главная масса 4 совѣтской арміи и весь 3 корпус кавалеріи отрѣзаны. Громадная военная добыча и плѣнные, попавшіе в наши руки, не могли быть перечитаны.

Эта добыча увеличивается с часа на час. Чтобы иллюстрировать размѣры пораженія сѣверной совѣтской арміи, можно указать, что одна 18 дивизія пѣхоты в боях 21 с. м. взяла 5.000 плѣнных, 16 орудій, 135 пулеметов и огромное количество обозов. Войска этой дивизіи и ея командованіе заслуживают особой признательности.

Одновременно поморскіе отряды, продвигаясь вдоль германской границы, заняли Дзіалдово, замыкая кольцо наше с сѣвера.

Средній фронт. Арміи средняго фронта под личным командованіем Верховнаго Вождя продолжают побѣдоносное продвиженіе в сѣверном направленіи. 21 с. м. заняты Замбрув и Высоко-Мазовецкое и форсирована рѣка Нарев к югу от Бѣлостока. В районѣ Мелейчиц, к сѣверо-западу от Высоко-Литовска, 4-я бригада кавалеріи встрѣтилась с группой непріятельской тяжелой артиллеріи, которая, по показаніям плѣнных, предназначалась для обстрѣла Варшавы. Эта группа конной атакой совершенно разбита, причем было взято 22 тяжелых орудія, болѣе 100 повозок и нѣсколько сот плѣнных. Перехваченный приказ командованія 21 совѣтской дивизіи предписывал сжечь обозы и посадить пѣхоту на обозных лошадей, дабы таким образом ускорить отступленіе.

Южный фронт. Общее смятеніе, овладѣвшее большевистскими арміями, вслѣдствіе наших успѣхов на Сѣверѣ, дает себя знать и на южном фронтѣ.

Отряды противника, оперировавшіе до сих пор в районѣ Львова, начали отступленіе, тѣснимые нашими войсками. Наши отряды, преслѣдующіе непріятеля, дошли до линіи Буга. Непріятельская кавалерія покинула Стрый.

От 23 августа 1920 г.

Фронт сѣверный: Непріятель окруженный нашими войсками со всѣх сторон пробовал в теченіе вчерашняго дня прорваться в восточном направленіи. С этой цѣлью с необыкновенной энергіей атаковал наши части, находящіеся на юг от Млавы. Цѣною тяжелых потерь, которые понес один из богатырских полков 18 дивизіи, аттаки отбиты. Установлено, что солдаты наши, попавшіе в плѣн были замучены кубанскими казаками. На других участках большевики бросают оружіе и в паникѣ удирают к нѣмецкой границѣ, которую, как уже установлено, переходят массами.

В послѣдних боях разбиты совершенно 18 и 33 сов. дивизіи; 54 див. попала в плѣн. Конная див. полк. Дрешера, оперуя на тылах противника взяла 2000 плѣнных, 5 орудій, нѣсколько десятков пулеметов и весьма значительное количество обоза с военным матеріалом. В общей сложности через сборные пункты 5-ой арміи прошло до сих пор болѣе 20.000 плѣнных В послѣдній момент взяты в плѣн штабы 18 и 54 сов. дивизій, 8 полковых знамен, болѣе 27000 повозок с военным матеріалом, десятки пуламетов, орудія, канцелярія дивизіонная со складом штабных карт и т. п.

Фронт средній: Части 15-й пѣхотной дивизіи послѣ 5 часового боя под Снядовом разбили 11-ую сов. дивизію; большевики сражались отчаянно двукратно переходя в штыковыя атаки. Взято здѣсь 400 плѣнных, 7 орудій, много техническаго матеріала, обозы и 7 верблюдов. 59 пѣхот. полк занял 22 с. м. послѣ упорных боев Ломжу, взяв 2.000 плѣнных из 4-й, 5-й, 6-й, 11-й и 56-й совѣтских дивизій, а также огромную военную добычу, точное количество которой до сих пор не приведено еще в извѣстность. Командованіе продолжает единогласно доносить о толковой дѣятельности гражданскаго населенія, которое самовооружаясь борется рядом с солдатами.

В боях под Ломжей снова покрыл себя славой один из капелланов ксендз Заблоцкій, который, цодавая примѣр храбрости, в первой цѣпи ходил в аттаку.

Части 1-й дивизіи легіонов заняли утром 22 с. м. Бѣлосток. Подробностей нѣт.

21 с. м. непріятель, при поддержкѣ бронированнаго поѣзда аттаковал Брест-Литовск. Аттаки отбиты.

Група генерала Балаховича налетом на Пищу взяла 2 орудія и значительное количество плѣнных.

Фронт южный; В районѣ Добротвора и Струмиловой Каменки наши кавалерійскія части, переправившіеся на правый берег Буга сильно затрудняют отступленіе красной арміи Буденаго. Послѣ ряда незначительных боев взято нѣсколько десятков плѣнных а один баталіон непріятельской кавалеріи разбит совершенно. На восток от Львова наши войска продотжают преслѣдованіе отступающих большевистских дивизій. В Николаевѣ и Стрыѣ спокойно.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОИСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Интересный документ.

Из Военнаго Министерства получен текст телеграммы посланный в Москву Военным Революціонным Совѣтом 3-й Совѣтской арміи:

Геройскія части III арміи заняли в 23 часа 13/VIII гор. Радзимин и преслѣдуя непріятеля находятся в 15 верстах от Праги. В теченіе 40 дневнаго наступленія без отдыха, оторванные вслѣдствіе быстраго продвиженія и тяжелых боев от своих баз, в постоянных стычках с противником, части арміи прошли около 600 верст, одушевленные великой идеей освобожденія рабочаго польскаго народа и занесли красный меч над сердцем шляхецкаго государства — Варшавой, чтобы сейчас же по ея взятіи, отдать в руки рабочих в лицѣ польскаго рабоче-крестьянскаго правительства. Рабочіе Варшавы уже чувствуют близкое пробужденіе. В Варшавѣ уже кипит революція, На стѣнах расклеены воззванія. что рабочіе намѣрены отдать Варшаву без боя, с угрозою, в противном случаѣ, не выпустить из Варшавы ни одного вооруженнаго солдата. Бѣлая Польша умирает! Еще одно послѣднее усиліе и конец панской авантюрѣ.

Подписал Член Военно-Революціоннаго Комитета

ЛАЗАРЕВИЧ.

„13 Сентября"

(ПАТ.)

Новая нота Чичерина.

Польское правительство получило вчера новую ноту комиссара по иностранным дѣлам совѣтской Россіи Чичерина. В этой нотѣ совѣтское правительство снимает с себя отвѣтственность за недоставленныя радіотелеграммы польской мирной делегаціи в Минскѣ заявляя, что виной этому является недостаточная сила Варшавскаго радіотелеграфа или же слишком большая перегруженность работы на радіостанціях в Совдепіи, что и затрудняет пра-

вильное сообщеніе по радіотелеграфу. Никаких других подробностей радіо Чичерина не заключает.

(П. В).

Как быть?

Среди солдат красной арміи, по показаніям плѣнных, значительно усилилось дезертирство под вліяніем слухов об успѣхах генерала Врангеля и о будто бы выпущенном им воззваніи, с угрозой отобрать землю у тѣх крестьян, родственники которых сражаются в большевистской арміи.

(Р. П).

Моральная поддержка Франціи.

Генеральный Совѣт Франціи рѣшил послать героической и многострадальной Польшѣ выраженія глубокой симпатіи в ея тяжких испытаніях. Французскій народ, любящій тѣ же самые идеалы и часто подвергавшійся подобным опасностям, поможет всѣми своими силами защитѣ свободы в цивилизованной Европѣ и прав побѣдоносной Антанты.

(ПАТ).

Поздравленіе Мильерана.

Французскій премьер Мильеран отправил посланнику Жюссерану слѣдующую телеграмму: „Будьте любезны выразить от имени французскаго правительства маршалу Пилсудскому поздравленія по поводу славы, какой только что покрылась польская армія.

Франція, которая всегда вѣрила в патріотизм польскаго народа, с радостью привѣтствует эту побѣду, которая спасает Польшу, и дает ей возможность выполнить ея историческую миссію.

Привѣтствіе из Брюсселя.

Бургомистр Брюсселя предложил послать в Варшаву телеграмму с выраженіями симпатій. Вмѣстѣ с тѣм он заявил, что бельгійскій народ желает, чтобы бельгійское правительство не ставило никаких преград в поддержкѣ Польши в борьбѣ против большевизма.

(ПАТ).

Помощь Америки.

„Журналь“ сообщает, что американская амуниція, которую грузили на суда в Антверпенѣ предназначена для Польши.

Американскій пароход „Мальта“, погрузившись в Салониках амуниціей для Польши вышел в Гданск под польским командованіем.

(ПАТ.)

Привѣт из Ріо-де-Жанейро.

Из Ріо-де-Жанейро телеграфируют, что извѣстный государственный дѣятель Ріо Барбо отправил полномочному министру Польши слѣдующую телеграмму: Из глубины моей души вырывается крик восхищенія Польшей, которая одна спасла Европу.

(ПАТ.)

Большевистская пропаганда в Восточной Галиціи.

Командованіе 14 большевистской арміи, оперирующей на границѣ Восточной Галиціи опубликовало слѣдующее воззваніе:

„Всѣм галичанам.

Всѣ Галичане безотносительно к их партійной принадлежности, пребывающіе в районѣ 14 арміи, обязаны зарегистрироваться в теченіе ближайших семи дней. Уклоняющіеся от регистраціи галичане будут считаться дезертирами“.

Газета „Більшовык“ обсуждая основанія этого воззванія, успокаивает всѣх галичан, что они не будут ни арестованы, ни высланы на Врангелевскій фронт, а только предназначены для почетнѣйшаго посланичества. „Всѣ галичане—пишет „Більшовык“ — нужны для отправленія на работу в Галицію, нуждающуюся в настоящее время ея освобожденіи в значительном количествѣ рабочих.

„Г. П.“

Французская пресса о польских успѣхах.

Французская пресса подчеркивает, что громадные успѣхи, достигнутые поляками в теченіе послѣдних четырех дней, во всѣх пунктах, до которых докатилось их контр-наступленіе, доказывают, что польская армія прекрасно реорганизовалась. Польская армія вездѣ производит замѣчательныя операціи благодаря быстротѣ своих движеній и искусству командованія.

(ПАТ).

Разныя извѣстія.

Затруднительное положеніе Тоуэра.

„Таймс“ выражает удивленіе по поводу недовольства французов п - веденіем верховнаго комиссара Гданска Тоуэра и требует, чтобы комиссару были немедленно предоставлены средства для исполненія версальскаго договора. Газета эта говорит, что если союзники не замѣтят своих прав и прав других перед манифестаціями и угрозами нѣмцев, то эти выступленія будут повторяться все чаще и чаще. Слабость и нерѣшительность являются наибольшей ошибкой при враждебно-настроенном населеніи.

„Дэли Телеграф“ старается оправдать поведеніе комиссара Тоуэра и заявляет, что ввиду малочисленности англійских солдат, находящихся в распоряженіи комиссара, он не чувствовал себя в силах поддержать порядок. Эта же газета сообщает, что совѣт послов в Парижѣ был увѣдомлен о всѣх подробностях настоящаго положенія.

(ПАТ).

В Катовицах.

Представители междусоюзной комиссіи в Катовицах прервали переговоры с представителями проф. союзов послѣ того, когда им было отказано в замѣнѣ французских войск итальянскими. Комиссія пригрозила арестом вождей проф. союзов, если порядок не будет вновь установлен. На улицах разставлены патрули.

(ПАТ).

Не пустили.

„Ивнинг Штандарт“ сообщает, что делегаты англійской рабочей партіи Адансон и Энскинг не отправились во Фванцію, так как им дали понять, что их пріѣзд нежелателен.

„Дейче Тагесцейтунг“.

Итальянскіе делегаты о Совдепіи.

Два итальянских соціалистических делегата возвращающіеся из Россіи посѣтили господина Мартино—итальянскаго посла в Берлинѣ. Один из этих делегатов был господин Дарагона. Их впечатлѣнія сводятся к слѣдующему: диктатура пролетаріата есть сплошная тиранія. Армія, которая теперь сражается против Польши была первоначально предназначена для того, чтобы заставить крестьян работать под ея надзором, что же касается идей внѣшней политики большевиков, то они просто желают в Азіи нанести смертельный удар англійскому имперіализму. Москва переполнена делегатами с берегов Средиземнаго моря, которые говорят на разных языках, но воодушевлены одними желаніями уничтожить англійское вліяніе и гегемонію повсюду.

(Журналь).

Соединенные Штаты и новыя государства.

Из Вашингтона сообщают, что 12 августа были получены многочисленные протесты со стороны латышей, литовцев и эстонцев вслѣдствіе непризнанія их Соединенными Штатами. Соединенные Штаты отнеслись к этому совершенно равнодушно.

(Тан)

Франція и Америка.

По сообщеніям из Вашингтона напечатанным во французских газетах, секретарь Соединенных Штатов по иностранным дѣлам Кольбу заявил, что нота Мильерана вашингтонскому правительству свидѣтельствует о полном согласіи между Франціей и Америкой в польско - русском конфликтѣ. Мы имѣем, заявил Колбу ту же точку зрѣнія, что и французское правительство в польско-русском вопросѣ и относительно признанія правительства ген. Врангеля. Полагаю, что разница мнѣній между Вашингтоном и Парижем не является разницей в основах, а скорѣе в способах воздѣйствія на большевиков.

(ПАТ.)

Необходимо соглашеніе.

„Пети Паризіен“, подчеркивая общее желаніе придти к соглашенію, заявляет, что французское правительство полагает, что польскій вопрос и вопрос о Врангелѣ тѣсно между собой связаны. Дѣйствія Врангеля могут имѣть очень важныя послѣдствія для Польши.

(ПАТ)

Письмо Каменева.

„Журналь“ передает, что Каменев обратился к Ллойд-Джорджу с письменной просьбой, чтобы Англія высказалась ясно по вопросу о Врангелѣ.

(ПАТ)

Нота Франціи Германіи.

Кровавыя происшествія в Верхней Силизіи принудили французское правительство обратится с рѣзкой нотой к германскому правительству.

В нотѣ будет подчеркнуто неблагонамѣренное отношеніе Германіи при каждом удобном случаѣ, а в особенности при сохраненіи нейтралитета по отношенію к Польшѣ. (Р. П.).

Маленькій фельетон.

СОЦІАЛИЗАЦІЯ ЖЕНЩИН.

В Харьковѣ, в Совѣтской печати, нѣкій коммунист, мечтая о прелестях коммунистическаго рая, додумался до такого шедевра:

„Имѣть собственную жену, по принципам идеальнаго коммунизма —преступленіе!

Жена, как единица семьи ничто иное, как жертва крѣпостничества. Жены должны принадлежать народу, а слѣдовательно быть соціализированы.

Дѣти, не разбирая отцов, должны воспитываться коммуной и т. д. Одним словом дошел до чертиков... Даже перешагнул их.

Я испугался... Тучи собираются, значит жди грозы... Появился новый бред в газетах, значит жди декрета.

Господа! войдите в мое положеніе: четыре года назад я женился на дѣвушкѣ из патріархальнаго семейства, по любви и разсудку вмѣстѣ. Взял приданое: каракулевое манто, четыре пуховыя подушки, золотые часы, хорошую лошадь с шарабаном и десять тысяч наличными деньгами. Дальше пошло все в порядкѣ совѣтскаго обычая: каракулевое манто реквизировали и замѣнили демократическим жакетом, сшитым из мѣшка из под угля, золотые часы взяли „товарищи“, чтобы передать народу, лошадь зарѣзали и сѣли на Новый Год, шарабаном нѣкоторое время топили печи... Четыре подушки я разорвал собственными зубами в долгія ночи размышленій о прелестях коммунистическаго рая... Что касается денег, я их сберег: я перехитрил „товарищей“, я спрятал их в платок и обвязал щеку собственной тещи ввидѣ компресса! Теща принуждена была ходить полтора года с фальшивым флюсом, но... деньги остались цѣлы. Мы истратили их на личныя нужды: купили два фунта собачьяго сала, мѣшок картофельной шелухи и у нас осталась еще цѣлая тысяча рублей, которая тоже пошла в дѣло: я ее истратил впослѣдствіи, на вывоз тѣла своего двоюроднаго дяди, умершаго от тифа, и лежавшаго у нас в квартирѣ цѣлый мѣсяц без погребенія.

И вдруг этот декрет... Мою жену будут соціализировать. Сначала реквизировать, потом соціализировать. Меня занимает вопрос: будут-ли выпущены специальныя карточки?

Будут-ли очереди, как на говядину, или нѣт? И кто будет стоять в очереди?...

Ясно одно: нужно спасать жену... Но как?... жена—не десять тысяч совѣтских рублей, ею тещу не обвяжешь вмѣсто компресса... Нужно было придумать другое...

И я придумал.

Я развелся с женой у народнаго нотаріуса за три рубля.

Потом через „союз прислуги“ взял ее себѣ в кухарки. Теперь мнѣ декрет не будет страшен: „Союз прислуги“ это гарантія моего семейнаго счастья. По его законам разлучить меня с моей кухаркой, при всем желаніи, невозможно. Это уж не жена! Теперь я могу быть вполнѣ спокоен!

Впрочем такого декрета пока не вышло.

Забыли, а может быть струсили: вѣдь женщина не картошка, ее не проглотишь!

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

†
Казимір Янковскій.

Вчера хоронили летчика 13-ой эскадры истребителей сержанта Казиміра Янковскаго. В сраженіи под Пултуском, 18-го августа, он вырвался далеко вперед, сѣял смерть и панику и гнал бросивших свои окопы, варваров.

Он сознавал, что за ним Варшава, а за Варшавой культура и свѣт всего цивилизованнаго міра. Роковая пуля попала ему в горло... Но не убила: изнемогая от раны, он собрал послѣднія силы и опустился на землю. Когда он летѣл он довѣрял свою жизнь законом науки и своему искусству. Раненый, он рѣшился довѣриться человѣку.

Он жестоко ошибся...

Варвары, захлебываясь от злобы и восторга, бросились на него... Рвали на нем одежду и, совершенно нагого, кололи штыками. Десятки ран покрыли его тѣло...

Аппарат сожгли... Как стая злобных и трусливых шакалов, потом разбѣжались.

Так приняли они раненаго героя! Позже крестьянки, чуткія женщины, подобрали искалѣченное тѣло, прикрыли наготу холстиной и зарыли, что-бы передать Варшавѣ того, кто за нее мученически погиб!

Вчера его хоронили.

Польша! У тебя много героев, береги-же их память.

Разсказывает исторій их из поколѣнія в поколѣніе.

Свято храни их скромные имена, и помни, что никакая злоба врага не будет страшна тебѣ, пока живут и умирают за тебя такіе герои, как Казимір Янковскій.

АРКАДІЙ КАНО.

ХРОНИКА

Начальник государства на фронтѣ.

Бюро печати II арміи сообщает, что Начальник Государства, который лично руководил побѣдным наступленіем 4 арміи на территоріи к сѣверу от Демблина, в среду утром 18 с. м. перед возвращеніем в Варшаву, прибыл на боевую позицію, на территорію к сѣверо-западу от Кольбели. По обѣим сторонам дороги, на которой стоял Начальник Государства в сопровожденіи только одного офицера и 2 унтер-офицеров (весь штаб остался позади), происходила еще стычка с непріятельским арьергардом, а в ближайшем лѣсу находился отряд, состоящій из 300 казаков, которые только что атаковали наши форпосты. Замѣтив, что отступленіе им отрѣзано, казаки прервали наступленіе и отошли в лѣс. Необыкновенное мужество и увлеченіе боевыми дѣйствіями Начальника Государства произвели, как на офицеров, так и на солдат чрезвычайно сильное впечатлѣніе.

(К. П.).

Предсѣдатель совѣта министров в Краковѣ.

21 с. м. в 7 ч. 50 м. утром в Краков прибыл предсѣдатель совѣта министров Витос. На вокзалѣ президента привѣтствовали представители властей гражданских и военных. Привѣтственныя рѣчи сказали президент города Федорович, г. Тетмайер и двое крестьяне из Велички. С вокзала г. президент отправился в зданіе староства, потом с 10 ч. утра до 2 ч. дня давал ауэдіенціи. В полдень состоялся обѣд у президента города, пополудни же г. президент выѣхал в Щурову. (ПАТ.)

Срок принудительных работ.

Ген. Врогинскій заявил на соотвѣтствующіе запросы, что им издано распоряженіе, чтобы на принудительных работах для арміи никто не задерживался болѣе семи дней. Всѣ работающіе болѣе этого времени уже освобождены.

(Н.).

Плѣнные.

Третьяго дня прошли черев Варшаву около 2.000 большевистских плѣнных, орудія и обозы, взятыя познанскими девизіями у Минска Мазовецкаго. (Н.).

Возвращеніе эвакуированных.

Нам сообщают, что в эвакуированные, а нынѣ освобожденные уѣзды как Гарволинскій, Минско-Мазовецкій, Луковскій и Любартовскій населеніе может возвращаться без всяких ограниченій.

Роль печати в дѣлѣ защиты государства.

Военный министр ген.-лейтенант Сосньковскій отношеніем от 21 с. м. за № 1633/20 сообщил Синдикату Варшавских Журналистов, что, всецѣло признавая огромное значеніе ежедневной печати, в дѣлѣ защиты государства, предлагает представить ему точный список сотрудников всѣх категорій, необходимых для нормальнаго функціонированія ежедневной польской печати. Послѣ полученія указанных свѣдѣній, будут немедленно изданы соотвѣтствующія указанія и распоряженія.

(ПАТ.)

Обстоятельство гибели Янковскаго.

Сообщаем слѣдующія подробности о геройской смерти сержанта-пилота 13-ой Истребительной Великопольской Эскадры Казиміра Янковскаго.

В боях под Полтуском большевики занимали три линіи окопов... Желая облегчить аттаку пѣхоты на то серьезное препятствіе, Янковскій снизился со своей машиной на высоту до двадцати метров и непрерывным огнем двух пулеметов, заставил большевиков очистить окопы и обратиться в паническое бѣгство. Подобный маневр им был выполнен два раза. Янковскій повернул в третій раз, но роковая пуля вывела его из строя... Он имѣл еще силы спланировать на землю, гдѣ и погиб под штыками, о звѣревших большевиков...

При выкапываніи тѣла для перевозки в Варшаву, собралось все окрестное населеніе и со слезами провожало своего героя.

Покойный погиб 27 лѣт от роду.

Похороны поручика Лесневскаго.

Погребеніе Адама Лесневскаго поручика артиллеріи, сына быв. Военнаго Министра, который погиб под Львовом, состоится во вторник 24 с. м. вынос тѣла из Гарнизоннаго Костела на ул. Длугой в 11 часов утра на Повонзковское кладбище.

(ПАТ.)

Смертные приговоры.

Военн-полевой суд варшавскаго военнаго округя, в засѣданіях 19 и 20 с. м., приговорил к исключенію из арміи и к смертной казни через разстрѣляніе за дезертирство рядовых: 17 сап. баталіона Станислава Энгельгельма, запасной конно-артилл. батареи Валентина Вецлавяка и 36 пѣх. полка Самуила Дыніо Приговоры над первыми двумя приведены в исполненіе 19 с. м. в 19 ч. 55 м., а над послѣдним 20 с. м. в 17 ч. 36 м. в Варшавской цитадели.

Военно-полевой суд познанскаго Генеральнаго Округа, в засѣданіи 19 сего м. приговорил к исключенію из арміи, лишенію всѣх гражданских прав и к смертной казни через разстрѣляніе шофера 7-ой запасной саперной роты Іосифа Шайю за дезертирство и шофера той же роты Ивана Мингу за подстрекательство солдат к возмущенію против их начальника. Приговоры приведены в исполненіе 20 с. м. в 9 ч. 45 м. (ПАТ).

К ПОДДАННЫМ ГРУЗІИ.

Грузинскій Комитет в Польшѣ просит всѣх подданных Грузіи зарегистрироватся и прислать свои адреса.

Составляется эшалон для выѣзда в Грузію через Румынію. Есть разрѣшеніе на безплатный выѣзд и вагон.

Варшава, Новый-Свѣт № 17 — 2

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22